СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В БАШКИРСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

© Г. Р. Абдуллина, Л. Б. Абдуллина, И. Р. Ахмадуллина*

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (987) 109 46 91.

*Email: abguri@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые продуктивные способы образования экономической лексики башкирского и китайского языков. Дается обзор научных работ, освещаются теоретические аспекты словообразования в разноструктурных языках.

В условиях научно-технического прогресса изучение специальной терминологической лексики становится все более актуальной для развития любого языка. В связи с этим большой интерес представляют исследования по терминологии в разноструктурных языках.

Особенности формирования структуры терминов являются важными для верного их восприятия. Исследование в сравнительно-сопоставительном аспекте структурных форм образования экономической терминологии дает возможность выявить их распространенные, значимые способы образования, что, в свою очередь, предоставляет альтернативу для осуществления прогнозирования любой специальной терминосистемы.

Специфичность образования терминов специальной лексики в разноструктурных языках связана с морфологическим, синтаксическим, лексико-семантическим и др. способами. Ведущими лингвистами разработано множество классификаций способов образования терминов. Анализ морфемного состава рассматриваемых терминов показывает тенденцию образования многосложных слов. Также было выявлено, что в современной экономической терминологии наблюдается увеличение числа многосложных терминов, которое объясняется стремлением избежать омонимии с общеразговорной лексикой и наиболее верно отразить содержание описываемого термином понятия. Копулятивный комплекс, построенный по сочинительному типу связи, описанный ниже в примерах, присущ как китайскому, так и башкирскому языку. Также самыми продуктивными языковыми явлениями в образовании и пополнении экономической лексики башкирского и китайского языков является конверсия и суффиксация.

Ключевые слова: экономическая лексика, терминология, башкирский язык, китайский язык.

По мнению большинства лингвистов, «особенностью структурного терминообразования является специализация языковых средств, используемых для выражения научных понятий, а также системность и классификационная регулярность моделей образования терминов, соответствующая подобной системности и регулярности отображаемых ими понятий» [2, с. 24–27; 8, с. 1–2]. В научно-исследовательских трудах лексико-семантический, синтаксический и морфологический способы образования терминов, а также заимствования из других языков принято считать отличительными чертами формообразования терминов специальной лексики.

По мнению Гринев-Гриневича, конверсия является наиболее ранним способом морфологического терминообразования, а синтаксический способ терминообразования считается наиболее продуктивным средством пополнения терминологической лексики [3, с. 135].

В своих трудах В. П. Даниленко, освещая со стороны словообразования структуру образования терминов, предлагает разграничить термины на несколько групп: первая группа – это «словообразовательно понятные», что обозначает образованные по модели, действующей в общелитературном языке с четко выделяющимися морфемами (терми-

ноэлементами), несмотря на то, что содержательно эти слова остаются принадлежать специальной области узкого профиля; вторая группа – это словообразовательно «непонятные» термины, которые образованы по неизвестным в общелитературном языке образцам, с помощью морфем, которых нет в общелитературной словообразовательной системе [4, с. 89].

С точки зрения словообразовательной формы и вне зависимости от того, в какой области терминологической лексики, можно выделить две базовые группы терминов: однокомпонентные, или монолексемные, термины и многокомпонентные, или полилексемные, термины [3, с. 121].

В результате анализа большого количества теоретического и практического материала можно сделать вывод, что в башкирском языке экономические термины по морфемной структуре делятся на простые (корневые) и сложные (состоящие из нескольких корней и аффиксов). Исходя из научно-исследовательского материала по данной теме, большинство лингвистов сходятся во мнениях о том, что термины в специальной лексике правильнее будет разграничить на непроизводные и производные. К так называемым непроизводным терминам отнесем корневые слова и образования, нераз-

ложимые в современном состоянии языка [1]. Например: *акса* – деньги, *тәңкә* – монета, *тамга* – клеймо и т.д. Термины заимствованной специальной лексики языка также относятся к непроизводным, поскольку они не являются продуктом словообразования данного языка. Например: *иктисад* – экономика, *яхак* – оброк, *базар* – рынок, *сауза* – торговля, *хак* – цена, и др. Соответственно, термины, образованные на базе и средствами данного языка, отнесем к производным терминам. Приведем, к примеру, термины экономической лексики, образованные с помощью суффиксов: *калдык* – остаток, *ташлама* – скидка, *сыгым* – расход, *керем* – доход; сложные: *үзкиммәт* – себестоимость, *һатып алыусы* – покупатель, *һалым түләүсе* – налогоплательщик; конверсированные: *түләү* – платеж, *алыу* – купля, *һатыу* – продажа.

В башкирском языке наиболее продуктивным способом образования экономических терминов является морфологический (аффиксальный) способ, т.е. создание новых лексем способом сочетания морфем на базе основ, имеющих в языке, и аффиксов, участвующих в образовании слов-терминов. Например:

1) -сы/-се: *аралашы* – брокер, *биржасы*, *пиарсы* – пиарщик, *тикшерерүсе* – ревизор, *валюта-сы*, *баһалаусы* и др. Как правило, экономические термины, образованные с помощью данного аффикса, обозначают субъект действия;

2) -лык/-лек: *саузагәрлек*, *маклерлык*, *казначейлык*, *жиммәтлек*, *арзанлык*; *хәйерселек*, *байлык*; *мәшгүллек*, *банкротлык*, *йыллык*, *артыктык* (избыток);

3) -ым/-ем, -м: *керем*, *сыгым*;

4) -ма/-мә: *ташлама*;

Наиболее редко встречающимися и в меньшей степени продуктивными являются суффиксы:

1) -сылык/-селек: *арзансылык*;

2) -таш/-тәш: *миләктәш*, *мирашташ*;

3) -ыш/-еш, -ш: *әйләнеш*, *табыш*.

В образовании глаголов участвуют такие аффиксы, как

1) -лау/-ләү: *аванслау* – авансирование, *акцептлау* – акцептирование (*ризалык биреү*), *аттестациялау* – аттестация, *инвентарләү* – инвентаризация;

2) -лаштырыу/-ләштереү: *капиталлаштырыу* – капитализировать, *хосусилаштырыу* – приватизировать.

Прилагательные образуются с помощью аффиксов:

1) -лө/-ле: *керемле* – доходный, *өлөшлө* – паевой и др.

2) -һыҙ/-һез: *валютаһыҙ*, *аксаһыҙ*, *кулаксаһыҙ*, *конкурентһыҙ*, *патентһыҙ*, *чекһыҙ*, *хәүефһез*, *түләүһез*, *эшһез*.

В китайском языке «способ аффиксации состоит в присоединении аффиксов к знаменательным морфемам» [6, с. 89]. Мы придерживаемся

мнения, представленного в трудах А. А. Хаматовой, о том, что словообразовательные аффиксы участвуют в создании терминов в современном китайском языке и в то же время расширяют значения слов [7, с. 74]. В своей работе *汉语词汇* (в переводе на русский «Китайская лексикология»), *孙常叙*, описывая образование терминов, подчеркивает тот факт, что «префиксы и суффиксы не заменяют и не ограничивают значение термина, не увеличивают и не уменьшают его содержание, а придают только качественные изменения» [9, с. 42].

Существуют такие суффиксы, как, например, *族*, участвующий в образовании лексики, указывающей на коллектив людей, объединенных общим занятием или характеристикой: *上班族* – офисные работники [10, с. 88–92], *打工族* *dǎgōngzú* – подрабатывающие, и суффикс *门*, означающий в средствах массовой информации слухи или скандалы, часто связанные с политикой: *水门* – заимствование с английского, что переводится как «водные ворота» [11, с. 231].

Следующий способ образования слов, который исследуется в рамках данной статьи – это конверсия в языке. В конверсии средством образования терминов служит только парадигма слова. Конверсия является распространенным способом образования лексем в башкирском и китайском языках. Слова, образованные в результате конверсии, отличаются друг от друга, но имеют тождественную основу и различаются только системой своих форм. В научных трудах Н. Н. Коротков, анализируя данный способ образования слов, называет их поливалентными, а В. М. Солнцев предложил считать такие единицы не одним словом, а двумя словами омонимами. В. И. Горелов называет употребление слова в разных функциях – транспозицией [5]. Исходя из теоретического анализа научных трудов известных лингвистов, можно констатировать тот факт, что конверсия есть и остается наиболее частым и эффективным способом образования экономических терминов в башкирском и китайском языках. Так, глаголы переходят в существительные, например: *出賣* – *һатыу* – продавать, *賣* *һатыу* – продажа, *買* *алыу* – купить, *购买* – *алыу* – купля, *交纳* – *платить взнос* – оплата, взнос, *推销* *tuīxiāo* – реализовывать, *销售* – сбывать – реализация, *сбыт*; причастия: *賣主* – *һатыусы* – продающий, *售货员* *һатыусы* – продавец, *買主* – (*һатып*) *алыусы* – покупающий, *買主* – *алыусы* – покупатель, *消費者* – *кулланыусы* – потребляющий, *消費者* – *кулланыусы* – потребитель,

реже прилагательные: 富人 – бай – богатый, 富人 – бай – богач, 穷人 – ярлы – бедный, 穷人 – ярлы – бедняк.

Сложные экономические термины в башкирском языке обычно состоят из двух компонентов и, как принято в научной литературе по теме данного исследования, связи между ними могут быть сочинительными и подчинительными. Рассмотрев примеры терминов экономической лексики башкирского языка и проанализировав способы образования терминов, мы пришли к выводу о том, что компонентное соединение с сочинительным отношением является наиболее распространенным явлением, в отличие от подчинительного отношения компонентов: ҡатыу-алыу – купля-продажа, керем-сығым – доход-убыток, бирем-бурыс – долги, алым-һалым – налоги и подати, алыш-биреш – бартер, сауҙа-баҙар – торгово-рыночный. Соединение с подчинительным отношением компонентов в образовании терминов лексики башкирского языка играет незначительную роль. В современном башкирском языке компонентное соединение экономической лексики с подчинительной связью может быть представлено сочетанием компонентов с атрибутивным и комплетивным типом связи. Все эти виды отношений, указанные выше, проявляются в таких примерах экономической терминологии, как үҙғиммәт – себестоимость; тәьмин итергә – обеспечить, поставит; ҡатып алырға – купить.

В результате проведения анализа терминов экономической лексики китайского языка, представленной в словарях, можно сделать вывод о том, что словосложение в китайском языке является одним из основных способов образования терминов. Рассмотрим наиболее продуктивные модели словосложения, например, атрибутивный тип связи соединения субстантивных компонентов, в которых слова могут состоять как из двух, так и из нескольких иероглифов: 商业 – бизнес, 商 – торговля, 业 – дело; 生意 – торговля, 生 shēng – жизнь, 意 – мысль; 换货 – бартер, 换 – обменивать, 货 – товар. Примеры атрибутивного типа связи соединения вербального компонента и субстантивного: 借款 – заем состоит из 借 – давать в долг и 款 kuan – денежная сумма; 租金 – арендная плата состоит из 租 – арендовать и 金 jīn – деньги; 租税 – налоги состоит из 租 – арендовать и 税 – налог.

Примеры сложноподчиненных слов, образованных по той же модели: 股票市场 – фондовый рынок, рынок акций (ценных бумаг), 股票 – фонды, фондовый, 市场 – рынок; 证券市场 – рынок ценных бумаг, фондовая биржа, 证券 – ценные бумаги, 市场 – рынок; 市场经济 – рыночная экономика, где 市场 – рынок, 经济 – экономика; 外币兑换 – обмен валюты, 外币 – иностранная валюта, 兑换 – обменивать, рынок долговых обязательств.

Таким образом, было выявлено, что особенностью современной экономической терминологии является увеличение числа многосложных терминов из четырех иероглифов, которое объясняется стремлением избежать омонимии с общеразговорной лексикой и наиболее верно отразить содержание описываемого термином понятия для дальнейшего перевода на другие языки.

Описанный в статье копулятивный комплекс, построенный по сочинительному типу связи, характерен и для китайского, и для башкирского языков. Самыми продуктивными способами в образовании и пополнении экономической лексики башкирского и китайского языков можно назвать конверсию и суффиксацию.

Статья выполнена при поддержке гранта Республики Башкортостан молодым ученым №1ГР от 14.03.2019, в рамках проекта «Сопоставительное исследование профессионального дискурса в разнотрунтурных языках».

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллина Г. Р. Формообразование башкирского языка. Уфа: Гилем, 2008. 236 с.
2. Абдуллина Л. Б. Формирование философской терминологии башкирского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Уфа, 2016. 29 с.
3. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. завед. М.: Изд. Центр «Академия», 2008. 304 с.
4. Даниленко В. П. Русская терминология: опыт лингвистического описания. М.: Наука, 1977. 246 с.
5. Сбоев А. Н. Анализ лексики китайского интернета с точки зрения словообразования // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. №3. С. 70–81.
6. Семенас А. Л. Лексика китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад. 2005. 310 с.
7. Хамматова А. А. Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 223 с.
8. Худинша Е. А. Структурные особенности терминов в английском языке // Концепт. 2014. Спецвыпуск. №1. С. 1–4.
9. 孙常叙. 汉语词汇. 北京: 商务印书馆. 2006. 页数: 507.
10. 宗守云. 类后缀“-族”及其逆向语法化. 百色学院学报. 2012. 年1月第1期. 88–92页.
11. 汤玫英. 网络语言新深. 郑州河南人民出版社. 2010. 页数: 243.

Поступила в редакцию 18.11.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.41

**STRUCTURAL FEATURES OF EDUCATION OF ECONOMIC VOCABULARY
IN THE BASHKIR AND CHINESE LANGUAGES**

© G. R. Abdullina, L. B. Abdullina, I. R. Akhmadullina*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: +7 (987) 109 46 91.***Email: abguri@yandex.ru*

The authors of the article discuss some productive ways of forming the economic vocabulary of the Bashkir and Chinese languages. The review of scientific works is given; theoretical aspects of word formation in different structural languages are highlighted. In the conditions of scientific and technological progress, the study of special terminological vocabulary is becoming increasingly relevant for the development of any language. In this regard, studies of terminology in different structural languages are of great interest. The structural features of the formation of terms are significant for the correct perception of a particular term. A comparative analysis of the structural forms of terms enables us to establish productive methods and models for their formation, thereby making it possible to predict any special term system. The specificity of the formation of the terms of special vocabulary in different structural languages is associated with morphological, syntactic, lexicosemantic, and other methods. Leading linguists developed many classifications of methods for the formation of terms. An analysis of the morphemic composition of the terms in question shows a tendency to form polysyllabic words. It was also revealed that in modern economic terminology there has been an increase in the number of polysyllabic terms, which is explained by the desire to avoid homonymy with general colloquial vocabulary and most correctly reflect the content of the term described by the term. The copulative complex constructed according to the composing type of connection described below in the examples is inherent in both Chinese and Bashkir languages. In addition, the most productive linguistic phenomena in the formation and replenishment of the economic vocabulary of the Bashkir and Chinese languages are conversion and suffixation.

Keywords: economic vocabulary, terminology, Bashkir language, Chinese language.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Abdullina G. R. Formoobrazovanie bashkirskogo yazyka [Inflection of the Bashkir language]. Ufa: Gilem, 2008.
2. Abdullina L. B. Formirovanie filosofskoi terminologii bashkirskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.02. Ufa, 2016.
3. Grinev-Grinevich S. V. Terminovedenie: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. zaved. [Terminology: textbook for high school students]. Moscow: Izd. Tsentr «Akademiya», 2008.
4. Danilenko V. P. Russkaya terminologiya: opyt lingvisticheskogo opisaniya [Russian terminology: practice of linguistic description]. Moscow: Nauka, 1977.
5. Sboev A. N. Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2015. No. 3. Pp. 70–81.
6. Semenas A. L. Leksika kitaiskogo yazyka [Chinese lexis]. Moscow: AST: Vostok-Zapad. 2005.
7. Khammatova A. A. Slovoobrazovanie sovremennogo kitaiskogo yazyka [Word formation of modern Chinese language]. Moscow: Muravei, 2003.
8. Khudinsha E. A. Kontsept. 2014. Spetsvypusk. No. 1. Pp. 1–4.
9. 孙常叙. 汉语词汇. 北京: 商务印书馆. 2006. 页数: 507.
10. 宗守云. 类后缀“-族”及其逆向语法化. 百色学院学报. 2012. 年1月第1期. 88–92 页.
11. 汤玫英. 网络语言新深. 郑州河南人民出版社. 2010. 页数: 243.

Received 18.11.2019.